

М. В. Смирнова, А. А. Жук

**ОБРЕТЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ КИТАЙСКИМИ ИММИГРАНТАМИ
В АМЕРИКЕ КОНЦА XX ВЕКА**

(на примере романа Джин Квок «Девушка в переводе»)

Художественная литература писателей-иммигрантов из Восточной Азии получила свое развитие во второй половине XX века. Данную литературу принято именовать мультикультурная, или гибридная, литература, а продукт – поликультурный художественный текст. Поликультурный художественный текст – произведение, написанное автором – представителем одной куль-

туры, пишушем на языке культуры той страны, в которой он проживает. В связи с этим гибридная литература тесно связана с вопросами обретения идентичности китайских эмигрантов в США в 1950–2000-х гг.

К такому типу литературы относится роман Джин Квок «Девушка в переводе». Данное художественное произведение является представителем азиатско-американской литературы, повествующей о трудностях, с которыми сталкиваются китайские эмигранты и их дети. В романе «Девушка в переводе» Джин Квок раскрывает особенности сосуществования и взаимодействия свободной от условностей, раскрепощенной американской культуры и «консервативной» китайской культурой, а также обретение самости в пересечении и наложении идей в данном культурном контексте.

Роман о взрослении «Девушка в переводе» описывает переезд мамы и дочери из Гонконга в Нью-Йорк, США. Главной героине пришлось днем учиться в школе и подрабатывать в библиотеке, а вечером помогать маме на маленькой фабрике с потогонной системой, чтобы оплатить квартиру и прокормить себя и мать. Ее целью было получить престижное образование, стать врачом и выбраться из нищеты. Так как ее мама не владела английским языком, Ким, главной героине, пришлось самостоятельно выстраивать мост между китайской и американской культурами, обретать свое место в обществе и окружающем мире. Несмотря на трудности, она не теряет веру в себя и свои способности и не собирается отступать.

«Девушка в переводе» наглядно демонстрирует специфику культурного и социального опыта китайских иммигрантов в Соединенных Штатах Америки. Поскольку повествование фокусируется на истории матери и дочери, двух разных поколений, особое внимание уделяется тому, как они обе, но особенно юная Ким, воспринимают свой статус китайских иммигрантов и справляются с неотъемлемыми трудностями ситуации. Для Ким это влечет за собой отказ от многих условностей, касающихся того, как правильно быть женщиной и китаянкой, как добиться успеха в школе. Подобное отношение можно заметить уже в прологе, где взрослая Ким рассуждает о китайском поверии о судьбе и удаче. Ее тон аналитичен и выражает некоторую отстраненность от традиционного китайского мировоззрения. Напротив, для ее матери трудности и чужеродность жизни в США служат оправданием для того, чтобы цепляться за китайские обычаи и язык. Для обеих женщин опыт иммиграции оборачивается изоляцией, а в случае Ким создает разрыв между ее идентичностью китаянки и попытками адаптироваться к новой американской реальности.

Контраст между прежней жизнью Ким и Ма и нынешней разителен: например, когда в первой главе Ким описывает свои впечатления от нового крошечного и грязного жилья, доминирующими эмоциями являются ужас и непонимание происходящего. На данном этапе ни она, ни ее мать не знают языка и местных реалий, а значит, вынуждены полагаться на свою дальнюю родню и их благосклонность, что делает их уязвимыми для эксплуатации. Тетя Пола и ее муж кажутся доброжелательными, однако, вероятно, с самого начала планировали пригласить Ким и Ма в США в качестве бесплатной

рабочей силы на своей фабрике. Осознание ситуации означает возникновение конфликтующих эмоций: с одной стороны, в китайском обществе принято почитать старших, да и Ма безгранично благодарна семье за помощь. С другой, Кимберли отчетливо видит, что ей и ее мать пользуются, что их нарочно держат в условиях бедности с целью создания ложных представлений о своей жизни и о натуре благодетелей. Будучи ребенком, она не имеет возможности взбунтоваться или изменить ситуацию, но и примириться не способна.

И для Ким, и для Ма пребывание в Соединенных Штатах означает необходимость выучить новый язык. То, как Ким воспринимает язык, в частности, включает в себе некоторые трудности жизни иммигранта. С самого начала Ким изо всех сил пытается смириться с тем фактом, что, хотя она была лучшей ученицей в Гонконге и лучшей в своем классе в США, ее неспособность понимать английский означает, что она получает очень плохие оценки (за исключением математики и физики) в течение первых нескольких лет в школе. Она также получает плохие оценки из-за своей неспособности выполнить определенные задания из-за своей бедности, например, когда она не может выполнить какое-либо из заданий мистера Скоггинса о текущих событиях – он говорит ученикам читать газеты своих родителей или разговаривать с их родителями, две вещи, которые, как знает Ким, были бы для нее невозможны. Однако Ма так и не выучила английский по-настоящему; она по-прежнему не может сказать ничего, кроме «пожалуйста», «спасибо» и «извините». В частности, это связано с тем, что она проводит большую часть своего времени на фабрике с другими китайскими иммигрантами, говорящими на кантонском диалекте. Изучение английского языка для нее не столь актуально, как для Ким, которая стремится войти в престижный (и англоязычный) мир школы и медицины.

Еще одним социальным последствием незнания английского языка, которое едва ли не более пагубно для Ким, является цена, которую она платит за незнание сленга, социальных обычаев и правил этикета. Это усугубляется тем фактом, что Гонконг был британской колонией, а это значит, что даже ее малые познания в английском ее подводят. Это приводит к тому, что она просит у учителя резинку всего через неделю в школе, не понимая, что на американском английском она просила презерватив, а не ластик. Она также полностью теряется, когда ее новая подруга и одноклассница Аннет объясняет различные американские сленговые термины, в первую очередь то, что называться всезнайкой – это оскорбление, что-то, что идет вразрез со всем, чему Ким когда-либо учили о важности образования и знаний.

Точно так же Ким обнаруживает, что ее жизнь совсем не соответствует представлению ее одноклассников о жизни иммигрантов. В начале своей дружбы с Аннет Ким упоминает, что после обеда она помогает Ма на фабрике. Когда Аннет возвращается в школу на следующий день и сообщает Ким, что, по словам ее отца, детям запрещено работать на фабриках, и поэтому Ким, должно быть, выдумала историю, Ким осознает, что некоторые факты о своей жизни дома ей стоит хранить в секрете. Она убеждена, что

белокожая девочка Аннет из среднего класса просто не в состоянии понять ее; более того, бедность Ким уже делала ее жертвой травли, поэтому излишняя откровенность может стоить ей с таким трудом достигнутого баланса.

Необходимость хранить в тайне свою бедность в школе и свою социальную жизнь дома заставляет Ким чувствовать себя абсолютно одинокой и изолированной. Примечательно, что Ким не может чувствовать себя по-настоящему принятой и на своем месте, пока не получает возможность быть честной и открытой с семьей и друзьями касательно своих чувств и опыта жизни в американском обществе. Она наконец-то позволяет своей семье и ближайшей подруге увидеть, что ей нужна помощь в примирении своей китайской идентичности с американской. Роман наглядно демонстрирует внутренний конфликт личности в условиях общественной изоляции, а также то, как подобный опыт может стать причиной личностной фрагментации.